

Глава 14. Вступление

«Разрушительное поражение цели: Боевой стиль!»

От удара Аказы, чье лицо покрывали синие полосы, огромная масса окружающего воздуха резко сжалась и образовала ударную волну страшной мощи, направленную вперед.

Макомо спокойно сжала рукоять меча двумя руками, занесла его над головой и резко опустила вниз.

«Осенний вихрь!»

И тогда прозрачное голубое сияние, закрутившись подобно свирепому торнадо, обрушилось на ударную волну высшей луны, отчего окружающая земля крошилась на мелкие кусочки, и во все стороны ударили страшные отголоски столкновения.

На самом деле фактическая сила Аказы не перешла на какой-то совершенно иной уровень, после прорыва через демонические пределы, просто отныне шея перестала быть его фатальным недостатком. Третью высшую луну больше не страшит отрубание головы клинком ничирин, что как правило смертельно для демона. Теперь ничто не несет реальной угрозы его жизни, разве что за исключением восхода.

Поэтому полное подавление Аказы одной лишь Макомо сменилось на почти равную битву Аказы против объединившихся Канаэ и Макомо.

Но нельзя не отметить, что «объединившихся» — это громко сказано, потому что столп без разблокированной метки играл в битве лишь незначительную роль.

На самом деле Канаэ не то чтобы не помогла, а даже напротив, стала бы обузой для Макомо, не позволяй ее феноменальная скорость избежать большинства атак Аказы.

Но какой толк от способности уклоняться, если теперь Канаэ не несет Аказе смертельной угрозы.

«Твое искусство владения мечом просто невероятно! Даже сейчас, после прорыва через демонические пределы, мне все равно не под силу одолеть тебя! Но знаешь...силе человека есть предел!» – крик Аказы пробился сквозь неутрахающий грохот битвы.

«Скажи, как долго ты выдержишься? Одна оплошность и все, ты тяжело ранена или даже мертва. Но для меня смертельных ранений не существует! Можно восстановить даже голову!»

«Ты тоже обрешь бессмертное тело, если превратишься в демона!»

Аказа не оставлял попыток уговорить Макомо.

Искусство меча девушки не переставало будоражить кровь Аказы, поэтому он мечтал наслаждаться их битвой всегда. Но даже не убей Макомо демон, она все равно состарится и умрет через несколько десятилетий, а вместе с ней в ничто канет и безупречное искусство меча.

«Нет, ты ошибаешься, – тогда на личике мечницы появилась уверенная улыбка, – я действительно могу умереть, но предел имеешь и ты!»

Канаэ не могла понять состояние Аказы через присутствие, но вот Макомо чувствовала дыхание каждой его клетки, которое свидетельствовало о постепенном истощении его организма.

Стойкость Аказы настолько велика, что даже битва от позднего вечера и вплоть до рассвета против Кёджуро Ренгоку не привела к появлению явных признаков тяжелого истощения.

Вот только...

Макомо намного сильнее столпа пламени!

Аказа игрался большую часть битвы против Кёджуро, и даже не прибегал к истинной силе, а ранений получил гораздо меньше, чем в сегодняшней битве против Макомо.

Не будет преувеличением сказать, что она нанесла высшей луне в десятки раз больше ранений, что вынуждало того регенерировать в десять раз чаще, что в свою очередь привело к десятикратному истощению организма.

Поэтому вполне справедливо сказать, что их битва идет к ничьей, даже несмотря на все преимущества демонического организма.

По мере продолжения битвы, Макомо будет постепенно выбиваться из сил и слабеть, но Аказе тоже будет все труднее применять искусство демонической крови и регенерировать особо тяжелые ранения.

Но до этого не дойдет.

Ведь близится рассвет.

Аказа конечно одолел слабость шеи, но непереносимость солнечного света, которую не под силу одолеть даже Музану, никуда не делась.

«Тебя бесполезно уговаривать, да? – с сожалением сказал Аказа и посмотрев на восток, добавил. – Эх, а я и не заметил, как нагрязнул рассвет...жаль конечно, но мне пора идти, сегодня сойдемся на ничьей!»

«Не дай ему сбежать, демоны моментально погибают, попадая под солнечный свет!» – поспешно воскликнула Канаэ, заметив намерение Аказы ретироваться.

По ее лбу стекали капли пота, а руки едва заметно подрагивали, намекая на сильное изнеможение.

И тут фигура Аказы размылась, демон с громким ревом бросился к истощенной Канаэ.

Фух!

На что Макомо моментально ответила резким ударом меча.

Но Аказа без колебаний пропустил атаку мечницы и одним махом лишившись нижней части тела, все равно набросился на истребительницу демонов!

Канаэ резко вздрогнула и предприняла попытку уклонения, но реакция немного запоздала из-за чрезмерного истощения, поэтому у нее не было иного выбора, кроме как попытаться отразить атаку третьей высшей луны своим клинком ничирин.

Аказа нанес удар кулаком.

Дзинь!

И раздался звук ломающегося металла.

Клинок ничирин сломался под ударом демона!

Канаэ же лишь отбросило назад.

«Очнись!»

«Пожелай я, и ты уже была бы мертва».

Аказа регенерировал прямо в полете и лишь взглянув на беззащитную Канаэ, поспешно побежал прочь, пока не скрылся вдали.

Макомо же подбежала к Канаэ, не став преследовать демона: «Как ты?»

«Кхм...брось меня...не дай демону сбежать...» – посмотрела вслед убежавшему Аказе девушка, чувствуя, как по подбородку течет кровь.

В ответ на что Макомо лишь покачала головой: «Не могу, ведь если я буду держать демона насильно, он может убить тебя и уничтожить все поселение вместе с жителями».

«Ах...» – беспомощно вздохнула Канаэ, ей было нечего возразить. Стой на кону только ее собственная жизнь, столп цветка без колебаний обменяла бы ее на жизнь высшей луны.

Но тут кроме нее целое поселение.

Макомо конечно может навязать битву демону, но после прорыва через демонические пределы, положение Аказы будет не столь плачевным, и при желании, он сможет сравнять с землей все вокруг.

Так нельзя.

Разобравшись в ситуации, Канаэ отбросила прежнее разочарование и уважительно обратилась к Макомо: «Никогда бы не подумала, что существует такая сильная мечница, не владеющая техникой дыхания».

«Я унаследовала лишь крохи мастерства своего учителя», – смиренно ответила мечница.

«Она стала по-настоящему великой мечницей в столь юном возрасте, но все равно искренне восхищается и уважает учителя, какая поразительная скромность...» – восхищенно подумала Канаэ.

Глядя на это безупречное искусство владения мечом, должно быть она уже давно превзошла своего учителя...

Добрая, нежная, скромная и безмерно уважает своего учителя...чем больше они общались, тем сильнее Канаэ восхищалась Макомо.

«Не скажете, кто ваш учитель, и можно ли увидеть его?» – поинтересовалась истребительница демонов.

Искусство меча Макомо повергло Канаэ в сильнейший шок, вот она и подумала, что оно может сделать истребителей демонов сильнее. Итак, она поспешила разузнать у Макомо про учителя, чтобы поскорее соприкоснуться с иным течением искусства меча.

Но мечница лишь покачала головой: «Я редко вижу учителя, не знаю где он живет и не уверена смогу ли найти его...»

Канаэ не смогла сдержать своего разочарования, получив максимально отрицательный ответ, и вновь посмотрела на Макомо.

Но та улыбнулась и заговорила прежде, чем слова успели сорваться с уст столпа цветка: «Ты ведь собираешься пригласить меня в организацию истребителей демонов, не так ли? Я согласна...демонам в этом мире не место!»

«Это... да вы правы, я приглашаю вас от лица организации истребителей демонов», – слегка опешив, приветливо кивнула Канаэ.

Для становления истребителем демонов необходимо пройти финальный отбор, но после произошедшего сегодняшней ночью, ее сила не нуждается в оценке, да и характер прекрасней некуда...

Присоединение столь сильной мечницы, способной привнести в организацию иное течение пути меча, вне всяких сомнений заслуживает ликования всех истребителей демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/33311/1544762>